

ЛИПЕЦКИЕ ЛЕГЕНДЫ О ЖИРИНОВСКОМ

ЛИПЕЦКОЕ РО ЛДПР 2026

Николай Кургузов Сергеевич

Липецкие легенды

о Жириновском

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73373293

SelfPub; 2026

Аннотация

Сборник рассказов, созданных на основе воспоминаний липчан о встречах с Основателем ЛДПР Владимиром Вольфовичем Жириновским.

Это семейные предания, которые передаются из поколения в поколения. Истории о том, как порой случайная встреча или знакомство с выдающимся политиком XX – XXI века меняло жизнь людей и становилась легендой.

Николай Сергеевич Липецкие легенды о Жириновском

Вместо предисловия.

Кабинет в Госдуме гудел, как улей, но царила здесь вовсе не суэта. А, скорее прямо физически ощутимая сконцентрированная энергия. Тут всё всегда работало на полную катушку, как будто само помещение было заряжено гигантской батареей. И все знали источник этого заряда. Им был Владимир Вольфович. Его кабинет был не просто комнатой с рабочим столом, а эпицентром, откуда исходила огромная, буквально захлестывающая всех волна энергии, мощи и добра.

Эта энергия не была простой активностью или темпераментом. Это было поле, которое меняло атмосферу. Когда он входил в здание, казалось, лампы горели чуть ярче, а шаги людей становились увереннее. Его мощь была не в мускулах, а в колоссальной силе духа, в нестигаемом внутреннем стержне, который он пронес через всю свою яркую, бурную жизнь. И эта мощь парадоксальным образом сочеталась с добром. Не со слащавой «добренькостью», а с глубокой, почти отцовской заботой о своей стране, о соратниках, о простых людях, чьи письма он читал часами. Это добро чувство-

валось в каждой едкой, но точной шутке, которая могла поставить на место любого чиновника, но никогда – обидеть ребенка или слабого.

Его харизма была явлением природы. Это слово слишком часто употребляют, но здесь оно обретало истинный смысл. Он был необыкновенно харизматичным. Внешне – яркий, в фирменном пенсне, со стремительными жестами, голосом, который мог рушить стены равнодушия. Но суть была глубже. Он привлекал к себе не имиджем, а абсолютной аутентичностью. Он был на сто процентов *самим собой* в каждый момент времени: в яростной речи с трибуны, в задушевной беседе на кухне, в резком споре или в моменты тихого размышления. В этой цельности, в полном отсутствии фальши и заключался магический ключ. Ему верили, потому что видели – он не играет роль. Он ее проживает.

И главным девизом этой искренности были его слова, которые он вбивал, как гвозди, в сознание всех вокруг: «Не врать и не бояться!». Это была не просто красивая фраза. Это была суть его философии, его политическое и человеческое кредо. «Не врать» – себе, начальству, избирателям. Говорить правду, какой бы горькой и неудобной она ни была. Видеть проблему и называть ее своими именами, без реверансов и эвфемизмов. «Не бояться» – критики, власти, трудностей, будущего. Идти вперед с высоко поднятой головой, отстаивая свою правду. Этот лозунг он не просто провозглашал – он им жил. И требовал того же от своей команды. Ра-

ботать с ним означало постоянно сверять внутренний компас с этими двумя принципами. Это было и тяжело, и невероятно заряжало.

Те, кто работал с ним бок о бок, становились частью чего-то большего, чем политический проект. Они шли по намеченному им пути, который был не гладкой асфальтированной дорогой, а живой, порой опасной тропой первопроходца. Он был не просто начальником, а лидером в самом архаичном, сакральном смысле слова: вожаком, капитаном, отцом-командиром. Он мог быть жестким, требовательным, мог вспылить, но люди знали – он никогда не предаст, не бросит своего, не спишет «в расход». Он брал на себя всю ответственность, а своим сотрудникам давал крылья и огромное поле для маневра, требуя лишь результата и честности. Работать с ним означало постоянно учиться, думать, расти. Он выжимал из человека все его возможности, заставлял поверить в силы, о которых тот и не подозревал.

И потому забыть даже мимолетную встречу с ним было невозможно. Если вы хоть раз видели его глаза— острые, пронзительные, мгновенно оценивающие и одновременно согревающие интересом к собеседнику – этот взгляд отпечатывался в памяти навсегда. Если слышали его голос – будь то оглушительный раскат в зале заседаний или проникновенный, доверительный тон в личном разговоре, – его тембр и интонации оставались с вами.

А уж для тех, кто прошел с ним плечом к плечу через

выборы, дебаты, победы и поражения, он навсегда оставался эпохой. Эпохой безудержной энергии, оглушительной искренности и той самой, редкой, как алмаз, мощной и доброй силы, которая заставляла людей не лгать и не бояться. И в этом, пожалуй, было его главное и самое великое наследие.

Эта книга – не политический манифест и не историческое исследование. Это живая ткань человеческой памяти, сотканная из улыбок, крепких рукопожатий, неожиданных поступков и тех слов, которые меняют жизнь. Это сборник историй от липчан, которые в разное время и при разных обстоятельствах столкнулись с феноменом по имени Владимир Вольфович Жириновский. Для кого-то он был народным трибуном с экрана телевизора, для кого-то – депутатом, решающим проблемы, для кого-то – просто невероятно ярким человеком, встретившимся на пути. Но для всех, чьи голоса звучат на этих страницах, эта встреча стала значимой, а порой и судьбоносной.

Мы не ставили целью создать идеализированный портрет. Мы собрали искренние воспоминания, в которых есть и восхищение, и удивление, и теплая усмешка. Это «легенды» не в смысле вымысла, а в смысле тех значимых, пересказываемых историй, которые складываются в народный образ человека. Образ, который часто гораздо объемнее и человечнее любых официальных биографий.

Пророчества. Первый визит, 1994 год.

Атмосфера в Липецке в 1994 году была густой, тревожной и опьяняющей одновременно. Страна лихорадочно искала себя в новом, непонятном мире. Воздух был наполнен не привкусом металла с НЛМК, а запахом перемен – резких, необратимых. В карманах у миллионов лежали странные, бледно-розовые бумажки – ваучеры. Их называли «билетами в капитализм», но куда на этом поезде ехать и как не прогадать, не понимал почти никто. Это была эпоха великой растерянности и великого мошенничества.

И именно в эту пору впервые приехал в Липецк Владимир Жириновский. Это был не визит устоявшегося политика, а явление пророка, который кричал в пустыне всеобщей эйфории и страха. Местом его выступления стал переполненный Дворец культуры.

Он не успокаивал. Он не сулил лёгкой наживы. Он стоял на сцене, сжав кулаки, его голос, то срывающийся на хриплый крик, то переходящий на доверительный шёпот, разрывал привычную ткань реальности. И говорил он не об абстрактных свободах, а о вещах страшно конкретных – о тех самых ваучерах.

«Не продавайте! – гремел он, стуча ладонью по трибуне, как будто пытаюсь вбить эту мысль в головы сидящих перед ним людей. – Это не лотерейный билет, это не десять бутылок водки! Это ваша доля в народном достоянии! Это ваш пай!»

Он не просто призывал – он разъяснял с настойчиво-

стью школьного учителя, оказавшегося перед самыми тупыми учениками. Он растолковывал, как эти бумажки можно и нужно обменивать на акции своих же заводов – Новолипецкого комбината, завода «Свободный сокол», тракторного. «Станьте собственниками! – взывал он. – Хозяевами! Пусть маленькими, но хозяевами! Чтобы получать дивиденды, чтобы ваша зарплата и ваш доход зависели не от милости нового директора, а от успеха вашего общего предприятия! Не отдавайте свою долю за бесценок!».

Зал слушал, затаив дыхание. Одни смотрели с недоверием, другие – с надеждой, третьи – с усмешкой. Его слова казались слишком сложными, слишком далёкими от сиюминутной выгоды. Гораздо проще и понятнее была другая логика, которую нашептывали с экранов и на рынках: продай, выручи живые деньги сейчас, пока они хоть что-то стоят. Купи товар, еду, одежду. Потом будет поздно.

К сожалению, для тысяч липчан эта простая логика оказалась сильнее. Они не послушали Жириновского. Ваучеры ушли за бесценки – скупщики с холодными глазами дежурили у проходных и в сберкассах. Потом, в ходе чековых аукционов, ушли и акции. Их скупали пачками те самые «предприимчивые бизнесменчики» – будущие олигархи и их уполномоченные представители, которые видели в гигантских заводах не общее достояние, а лакомые куски собственности, которые можно выжать, не вкладываясь в развитие.

И пророчество Жириновского сбылось с пугающей точно-

стью. Люди не стали хозяевами. Они стали наёмными работниками, чья судьба отныне полностью зависела от воли новых собственников, многие из которых рассматривали предприятия лишь как источник сиюминутной прибыли. Инвестиции в модернизацию, социальная сфера – всё это откладывалось на потом. Экономический потенциал региона был подорван не сразу, но неотвратимо. Многие поняли свою ошибку лишь годы спустя, глядя, как дивиденды уплывают в московские офисы, а заводы медленно ветшают. Горькое послевкусие от того выбора 1994 года многие липчане ощущают до сих пор.

Этот первый визит раскрыл в Жириновском черту, которая сопровождала его всегда – дар политического предвидения, основанный не на мистике, а на глубинном понимании логики истории, государства и человеческой личности. Он видел суть процессов, когда другие видели лишь сиюминутную форму.

То же самое происходило и на общегосударственном уровне. Он был, пожалуй, первым, кто заговорил о незаконности Беловежских соглашений 1991 года не как о свершившемся факте, а как о величайшей геополитической и исторической трагедии. Когда элита праздновала «обретение суверенитетов», он уже говорил о неминуемых последствиях: о разорванных кровных экономических связях, о миллионах людей, вдруг оказавшихся за границей, о заложенной мине национальной розни под будущее постсоветского простран-

ства. Его голос звучал одиноко и вызывающе, его обвиняли в реваншизме. Но время показало правоту его самых мрачных прогнозов: деиндустриализация, обнищание, кровавые конфликты на национальной почве.

Ещё в те самые лихие девяностые, когда сама Россия балансировала на грани распада, Жириновский говорил о Крыме. Не как о «спорной территории», а как о русской земле, оторванной по прихоти партийной бюрократии. Он пророчил, что Крым вернётся в «родную гавань». Это казалось тогда чистой фантастикой, бредом маргинального политика. Но он верил в историческую справедливость и силу России, когда в неё почти никто не верил.

И он же, задолго до того, как это стало частью официальной риторики, заговорил об опасности неонацистской идеологии, набирающей силу на Украине. Он предупреждал, что потакание этим силам, героизация «бандеровцев» и полк «Азов» приведёт к трагедии. Он взывал к киевской власти, требовал одуматься, проводить жёсткую декоммунизацию без реабилитации нацизма. Его не просто не слышали – его слова были высмеяны, объявлены провокацией.

Поэтому, когда в феврале 2022 года началась Специальная военная операция, для многих, кто помнил эти старые речи, это не было неожиданностью. Это виделось как горький, трагический, но закономерный итог. Итог того, что пророчества Владимира Жириновского, звучавшие с липецкой сцены

в 1994-ом и с трибуны Госдумы все последующие годы, слишком долго оставались без внимания. Он видел пропасть, к которой катился мир, и пытался его остановить. Но мир, как и липчане с ваучерами, предпочёл его не слушать, пока не оказался на самом краю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.